

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

Л.М. ИСАЕВ

А.В. КОРОТАЕВ

Доктор исторических наук

НИУ ВШЭ, ИАФР РАН

Ключевые слова: Египет, «Братья-мусульмане», Мухаммед Мурси, Абдель Фаттах ас-Сиси, армия, референдум, конституция, провинции Египта, политические процессы

С 14 по 15 января 2014 г. в Египте прошел референдум по новой конституции, выработанной Конституционной ассамблеей под председательством Амра Мусы. Большинство принявших участие в референдуме египтян (98,13%) проголосовало в пользу принятия нового основного закона, в то время как лишь 1,87% голосов было отдано против¹. Известно, что основным противником принятия новой конституции было запрещенное движение «Братья-мусульмане», чей фактический лидер Мухаммед Мурси был отстранен от власти в ходе военного переворота 3 июля 2013 г., а действие принятой в ходе его правления конституции в декабре 2012 г. было приостановлено. Ассоциация призывала своих сторонников бойкотировать референдум 2014 г.

Противостояние исламистов и секуляристов, представленных, прежде всего, военными, в Египте имеет давнюю историю. Еще после революции «Свободных офицеров» 1952 г. «Братья-мусульмане», выступавшим против королевского режима Фарука I, после краткого периода сотрудничества с военными не нашлось места в новом республиканском режиме, что сохранялось вплоть до смерти Гамалы Абдель Насера в 1970 г.²

Ситуация несколько изменилась после прихода к власти Анвара Садата, когда власть стала закрывать глаза на появление представителей «Братьев» в парламенте страны, в первую очередь, за счет независимых кандидатов и *де-факто* альянсов с другими партиями, как это было на выборах 1979 г., когда некоторые члены ассоциации «Братьев-мусульман» шли по спискам Социалистической партии труда³. Аналогичная ситуация сохранялась и при Хосни Мубараке вплоть до парламентских выборов 2010 г., которые были тотально сфальсифицированы⁴.

После ухода Х.Мубарака ситуация резко изменилась: «Братья-мусульмане» получили легальный статус и сразу же продемонстрировали всю мощь своего политического потенциала. Исход первого же референдума по временной конституционной

декларации решился в пользу исламистов: 77,27% голосов «за», 22,73% - «против»⁵. При этом ни в одной провинции противникам принятия конституционной декларации, представленными в основном светскими партиями и движениями, не удалось набрать более 40% голосов.

Следующие выборы в Народную ассамблею Египта в декабре 2011 - январе 2012 гг. также подтвердили мобилизационную силу исламистов, прежде всего, за счет высокой поддержки в малых городах и деревнях, а также бедных районах Каира и Александрии. По результатам голосования, из 508 мест в Народной ассамблее 235 получила Партия свободы и справедливости, сформированная «Братьями», 123 - «ан-Нур», 38 - Новый Вафд и 35 - Египетский блок⁶.

Однако ситуация существенно изменилась после того, как в избирательный процесс вновь включились военные. Уже во II туре президентских выборов 2012 г. победа М.Мурси над генералом А.Шафиком была минимальна: 51,73% против 48,27%⁷. Если на референдуме в марте 2011 г. не было ни одного региона, где противники принятия временной конституционной декларации смогли бы получить большинство голосов, то впоследствии ситуация стала меняться. На президентских выборах намети-

лась любопытная тенденция. После I тура выборов М.Мурси набрал большинство в 13 округах страны (в первую очередь, в Долине Нила, Северном Синае и западных провинциях). В свою очередь, А.Шафик лидировал в 5 округах, расположенных в Дельте Нила (Дакахлия, Шаркия, Гарбийя, Калюбийя и Мануфийя), а также в Луксоре.

Во II туре регионы, симпатизировавшие бывшему генсеку ЛАГ Амр Мусе (Южный Синай) и бывшему члену ассоциации «Братьев-мусульман» Абдель Футуху (Матрух и Дамietta), перешли на сторону А.Шафика и М.Мурси, соответственно. Это вполне объяснимо: А.Футух в период 1987-2009 гг. входил в руководство «Братьев», а программа Мусы больше соответствовала тому, что предлагал Шафик, нежели Мурси. А пять округов, поддержавших насерию Хамдина Сабахи в I туре, разделились: центральные районы Каир и Порт Саид, а также туристический округ Красное море в большинстве своем поддержали Шафика, а Александрия и Кафраш-Шейх проголосовали за Мурси⁸.

Со «скрипом» прошла и конституция 2012 г., которую М.Мурси вынес на всеобщий референдум. По официальным данным, проект новой конституции поддержали 63,8% избирателей, проголосовали против - 36,2%. Явка составила 32,9%, что в действительности скрывает политическую аморфность египетского общества, существенную часть которого составляют неграмотные бедняки, и запуганность меньшинств, и слабость политических сил в мобилизации электората⁹.

Чем же можно объяснить победу «Братьев»?

Во-первых, оппозиционные силы крайне расколоты. Не будучи в состоянии договориться о единой стратегии поведения на выборах, они попросту запутали свой электорат. Их отношение к предстоящему референдуму разделилось: одни утверждали, что голосование необходимо бойкотировать, другие ратовали за протестное голосование, а третьи и вовсе выступили с заявлением о том, что, получив демократически избранного президента, пусть и исламиста, было бы более правильным, как минимум, не мешать ему в реализации намеченных реформ.

Во-вторых, оппозиция напрочь «забросила» работу с избирателями в регионах. Если взглянуть на результаты голосования на референдуме по провинциям, можно обнаружить лишь три округа (Каир, Гарбийя и Мануфийя), где большинство высказалось «против». Еще три проголосовали «на грани»: Порт-Саид, Александрия и Дакахлия. И все они расположены в непосредственной близости от административного центра страны¹⁰.

Тем не менее, с полной уверенностью можно утверждать, что египтяне в основной своей массе устали от неопределенности и нестабильности «смутно-

го времени» и надеялись, что новая конституция станет отправной точкой для нормализации внутриполитической ситуации, положит начало социально-экономическим переменам. Вот, пожалуй, одна из основных причин, почему население не стало принимать в расчёт спорные положения Основного закона, даже несмотря на то, что он во многом отвечал лишь интересам находящихся у власти «Братьев-мусульман»¹¹.

Однако после событий 2013 г.¹² и перехода власти *де-факто* в руки армейской верхушки во главе с Абдель Фаттахом ас-Сиси инициатива полностью перешла в руки военных, которые явно извлекли уроки из прошлых избирательных кампаний и подошли к референдуму по конституции 2014 г. более подготовленными. И здесь уже «Братья-мусульмане» были вынуждены обратиться к своим избирателям с призывом бойкотировать референдум, назначенный на середину января 2014 г.

В этой связи можно предположить, что существует корреляция между числом лиц, не принявших участие в референдуме 2014 г., и числом сторонников «Братьев-мусульман» в соответствующей провинции. Однако ситуация осложняется тем, что число лиц, не принявших участие в референдуме в той или иной провинции, зависело не только от численности тех её жителей, кто поддерживал «Братьев», но и от уровня пассивности населения в той или иной провинции.

Ниже мы попробуем с использованием математических методов разделить эти две категории населения, чтобы выявить реальный уровень поддержки «Братьев-мусульман» в египетских регионах.

Для начала постараемся определить, можно ли вообще оценивать поддержку «Братьев» по проценту не принявших участие в референдуме 2014 г. в соответствующей провинции. Для этого операционализируем нашу гипотезу следующим образом: чем ниже доля лиц, принявших участие в референдуме 2014 г. в данной провинции, тем выше должна быть доля проголосовавших там за Мухаммеда Мурси во II туре президентских выборов 2012 г. Статистическая проверка данной гипотезы даёт следующие результаты (см. *рис. 1*).

Как мы видим, существует очень сильная и высоко значимая статистически *отрицательная* зависимость ($r = -0,77$; $R^2 = 0,59$; $b < 0,0001$) между долей тех, кто голосовал за М.Мурси в 2012 г., и долей лиц, принявших участие в референдуме 2014 г. Это подтверждает гипотезу о том, что уровень поддержки «Братьев-мусульман» в данной провинции тем выше, чем больший процент её жителей не принял участие в референдуме 2014 г.

Теперь проверим наличие корреляции между долей лиц, принявших участие в референдуме 2014 г., и процентом проголосовавших в пользу принятия

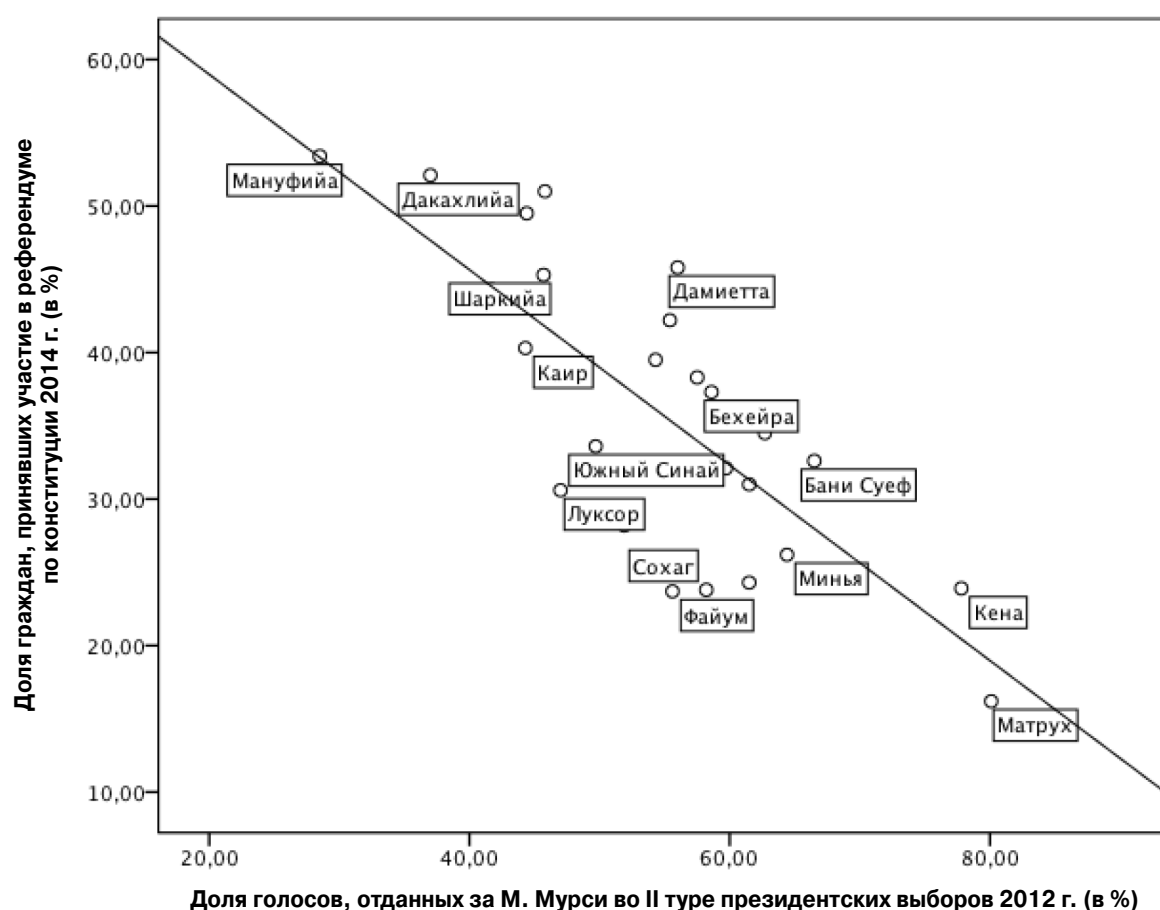

Рис. 1. Корреляция между долей граждан, принявших участие в референдуме 2014 г., и процентом проголосовавших за М.Мурси во II туре президентских выборов 2012 г.

конституции 2012 г. Конституцию 2012 года откровенно продавливали «Братья-мусульмане», поэтому процент поддержавших эту конституцию не может не отражать уровень поддержки этого движения в той или иной провинции, а значит, он должен отрицательно коррелировать с процентом принявших участие в «антиихванском» референдуме 2014 г. Статистическая проверка данной гипотезы даёт следующие результаты (см. рис. 2).

Здесь наблюдается еще более сильная отрицательная зависимость ($r = -0,82$; $R^2 = 0,671$), нежели в случае с теми, кто голосовал за М.Мурси в 2012 г. То есть, чем меньше времени прошло между голосованием, тем сильнее оказалась зависимость - вполне предсказуемым образом данные полуторалетней давности оказались менее точным индикатором уровня современной поддержки «Братьев-мусульман», нежели данные годичной давности.

Однако здесь следует сразу же сделать одну немаловажную оговорку. «Братья-мусульмане» в тенденции обладают высокой поддержкой в более отсталых регионах страны, где при этом наблюдается

более низкий уровень политической активности населения. В этой связи было бы некорректным рассматривать всех не принявших участие в референдуме по конституции 2014 г. в качестве однозначных сторонников «Братьев». Для этого проверим гипотезу о том, что в тех провинциях, где наблюдается наименьший процент принявших участие в референдуме 2014 г., меньший процент принял участие и в референдуме 2012 г.

Дело в том, что если в провинции очень высок процент не принявших участие ни в референдуме в поддержку конституции, подготовленной «Братьями-мусульманами», ни в референдуме в поддержку конституции, подготовленной их противниками, это явно свидетельствует именно о политической пассивности жителей данной провинции, а не о высоком уровне поддержки «Братьев».

Соответственно, если гипотеза о том, что низкий процент участия в референдуме 2014 г. коррелирует не только с уровнем поддержки «Братьев-мусульман», но и с уровнем политической пассивности жителей соответствующей провинции, верна, следует

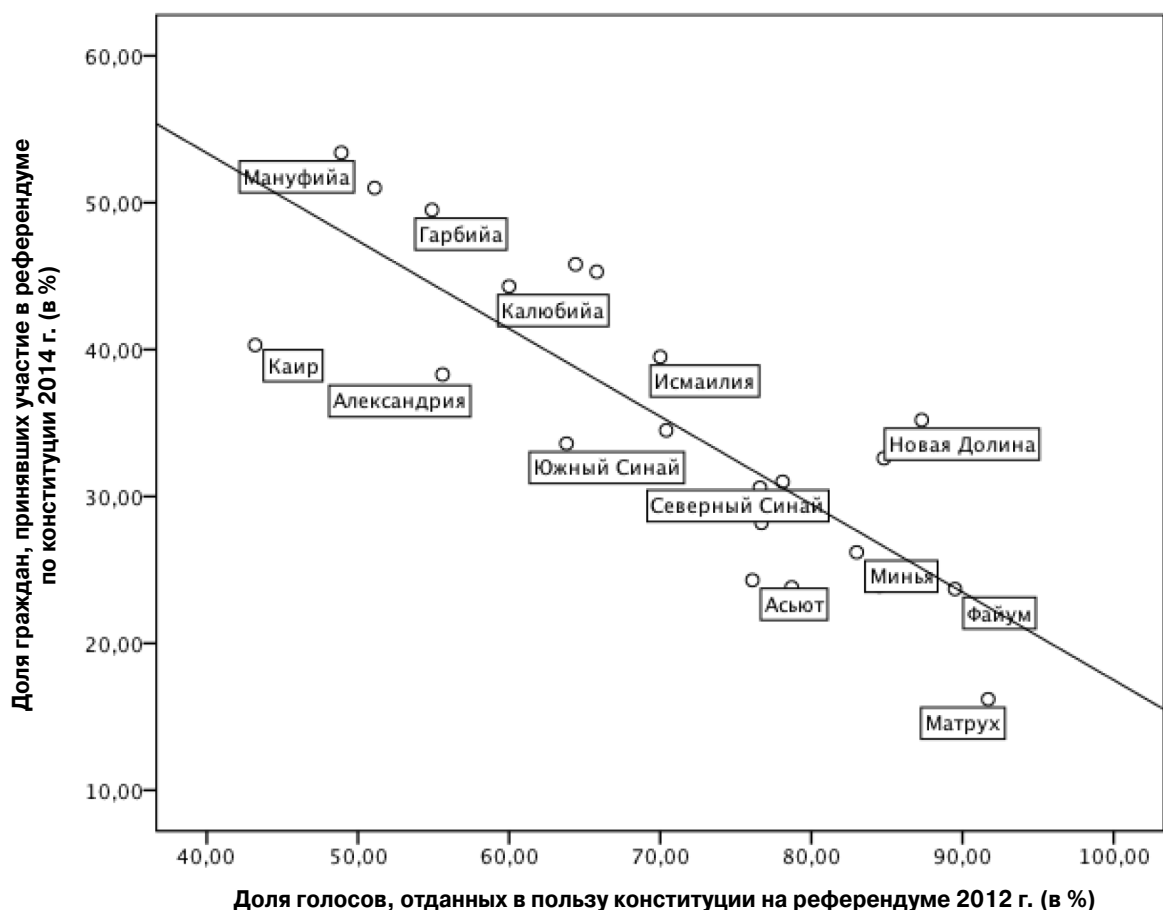

Рис. 2. Корреляция между долей граждан, принявших участие в референдуме 2014 г., и процентом голосов, отданных в поддержку конституции на референдуме 2012 г.

ожидать статистически значимой корреляции между процентом не принявших участия в референдуме 2012 г. в поддержку конституции, продавливавшейся «Братями-мусульманами», и процентом не принявших участия в референдуме 2014 г., который «Братья» призывали бойкотировать. Статистическая проверка данной гипотезы даёт следующие результаты (см. рис. 3).

Как мы видим, между рассматриваемыми переменными наблюдается хотя и довольно слабая, но маргинально статистически значимая корреляция в предсказанном направлении ($r = 0,35$; $R^2 = 0,12$; $b = 0,078$ (2-сторонний тест значимости); $b = 0,039$ (1-сторонний тест значимости)). Из этого следует сделать два важных вывода.

Во-первых, корреляция в данном случае несрав-

Таблица 1

Множественная регрессия

Модель	B	Станд. ошибка	β	t	α
(Константа)	51,614	15,657		3,297	0,003
Доля граждан, воздержавшихся от участия в референдуме по конституции 2012 г., %	- 0,624	0,245	- 0,470	- 2,543	0,018
Доля граждан, не принявших участие в референдуме по конституции 2014 г., %	0,271	0,112	0,447	2,413	0,024
Зависимая переменная: доля голосов, отданных за М.Мурси во II туре президентских выборов 2012 г., %					

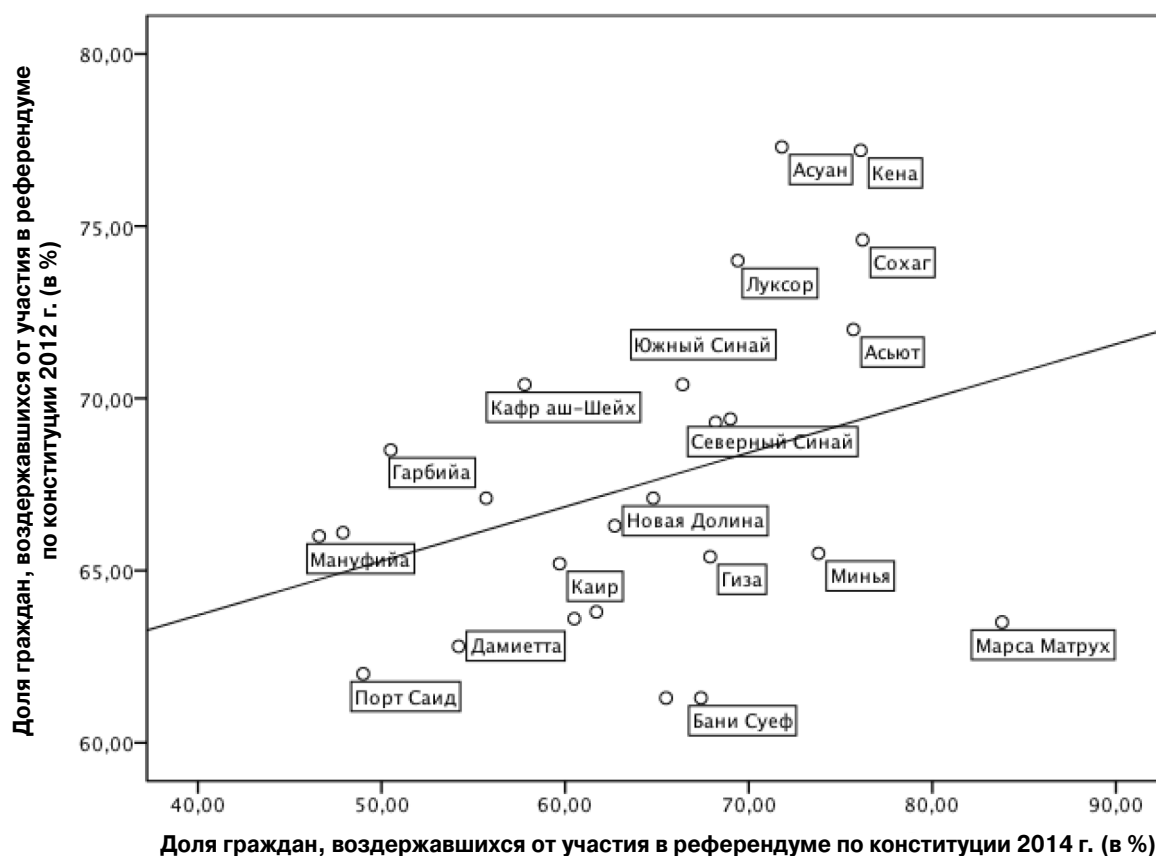

Рис. 3. Корреляция между долей граждан, воздержавшихся от участия в референдуме 2014 г., и граждан (в %), воздержавшихся от участия в референдуме 2012 г.

ненно слабее, чем в двух предыдущих. Следовательно, объяснить особенно низкий процент участия избирателей в последнем референдуме в соответствующих провинциях исключительно политической пассивностью их обитателей никак нельзя. Сопоставление корреляций показывает, что за отказом в участии в референдуме 2014 г. в очень высокой степени всё-таки стояла именно поддержка «Братьев-мусульман».

С другой стороны, последняя корреляция хоть и является очень слабой, но всё-таки статистически значимой. Это заставляет предполагать, что за особо низким уровнем участия в последнем референдуме в некоторых египетских провинциях всё же скрывалась не только поддержка «Братьев-мусульман», но в некоторой степени и политическая пассивность жителей соответствующих провинций. Таким образом, фактор политической пассивности наименее развитых районов страны всё-таки сыграл определённую роль.

Из этого вытекает необходимость отделения фактора политической пассивности граждан от до-

ли тех, кто поддерживает «Братьев-мусульман». Для этого проведём множественный регрессионный анализ интересующих нас показателей (см. табл. 1).

В качестве зависимой переменной нами была выбрана доля голосов, отданных за М.Мурси во II туре президентских выборов 2012 г., что можно интерпретировать в качестве индикатора (пускай и не вполне совершенного) уровня поддержки «Братьев-мусульман» в соответствующих провинциях*.

В качестве регрессоров мы взяли долю граждан, воздержавшихся от участия в референдуме по конституции 2012 г. (что, как мы могли видеть это выше, являлось, прежде всего, показателем политической пассивности), и отказ от участия в референдуме по конституции 2014 г. (что, как мы могли видеть это выше, являлось, прежде всего, показателем поддержки «Бра-

* Здесь стоит оговориться, что, конечно же, среди тех, кто голосовал за М.Мурси, была доля граждан, не поддерживающих «Братьев-мусульман», но и не желающих возвращаться к режиму правления военных, с коими ассоциировался соперник М.Мурси - генерал А.Шафик. Однако таковых было заметно меньше, нежели последовательных сторонников исламистов.

Таблица 2

Уровень поддержки «Братьев-мусульман» в провинциях Египта

Провинция	Уровень поддержки «Братьев-мусульман» (в %)
Матрух	35,3
Файум	32,4
Бани-Суеф	32,2
Суэц	31,7
Минья	31,3
Гиза	29,8
Александрия	29,1
Исмаилия	28,9
Новая Долина	27,9
Бехейра	27,8
Асьют	27,8
Дамьетта	27,7
Каир	27,7
Северный Синай	27,6
Красное море	27,5
Порт Саид	26,8
Сохаг	26,3
Южный Синай	26,3
Калюбия	25,4
Луксор	24,9
Кена	24,7
Шаркийя	24,6
Кафр аш-Шейх	24,0
Гарбийя	24,0
Мануфийа	23,7
Асуан	23,5
Дакахлийа	23,2

тьев»). Таким образом, введение этих двух переменных позволяет нам в заметной степени отделить сторонников исламистов от политически пассивных граждан.

В результате построения множественной регрессии, значимыми оказались оба регрессора ($b_{2012} = 0,018$ и $b_{2014} = 0,024$). С другой стороны, проведенный регрессионный анализ позволяет по-

строить следующее уравнение (1), характеризующее уровень поддержки «Братьев-мусульман»:

$$P_{MB} = 52\% + 0,27 * A_{2012} - 0,62 * A_{2014} \quad (1)$$

Примечание: P_{MB} - уровень поддержки «Братьев-мусульман» в провинциях Египта, %;

A_{2012} - доля граждан, воздержавшихся от участия в референдуме по конституции 2012 г., %;

A_{2014} - доля граждан, воздержавшихся от участия в референдуме по конституции 2014 г., %.

Расчёты по этой формуле позволяют оценить долю имеющих право голоса египтян, активно поддерживающих «Братьев-мусульман» в провинциях Египта (см. табл. 2).

Из табл. 2 видно, что наибольший процент сторонников «Братьев-мусульман» (более 30%) наблюдается в таких провинциях, как Матрух (35,3%), Файум (32,4%), Бани Суеф (32,2%), Суэц (31,7%) и Минья (31,3%). При этом данный показатель демонстрирует долю взрослого населения (обладающего правом голоса), поддерживающего «Братьев» в египетских регионах. Таким образом, приведённые расчёты показывают, что «Братья-мусульмане» обладают особо высокой поддержкой в провинциях, расположенных к западу от Каира и на самом севере Среднего Египта (см. рис. 4).

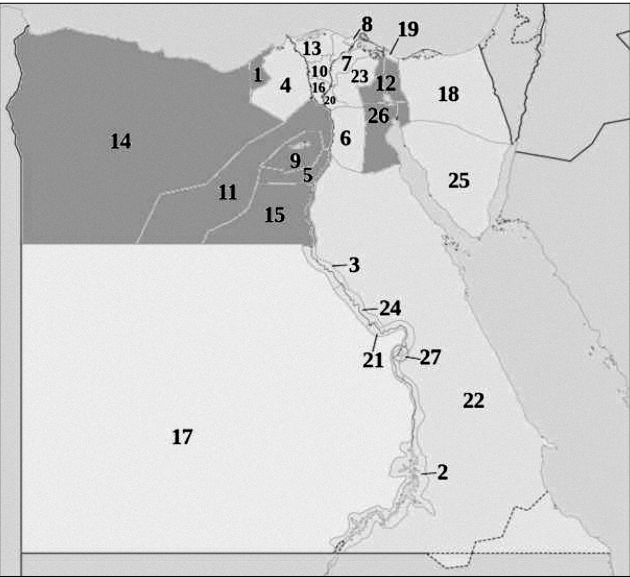

Рис. 4. Провинции АРЕ с наибольшей долей граждан, активно поддерживающих «Братьев-мусульман».

Примечание: 1 - Александрия; 2 - Асуан; 3 - Асьют; 4 - Бехейра; 5 - Бани Суэф; 6 - Каир; 7 - Дакахлийа; 8 - Дамьетта; 9 - Файум; 10 - Гарбийя; 11 - Гиза; 12 - Исмаилия; 13 - Кафр аш-Шейх; 14 - Матрух; 15 - Минья; 16 - Мануфийа; 17 - Новая Долина; 18 - Северный Синай; 19 - Порт Саид; 20 - Калюбия; 21 - Кена; 22 - Красное море; 23 - Шаркийя; 24 - Сохаг; 25 - Южный Синай; 26 - Суэц; 27 - Луксор.

Таблица 3

**Уровень поддержки военных
в провинциях Египта**

Провинция	Уровень поддержки военных (в %)
Мануфийа	52,75
Порт Саид	51,54
Гарбийа	51,35
Дакахлийа	48,79
Дамьетта	45,41
Шаркийа	44,73
Калюбийа	44,06
Красное море	42,46
Кафр аш-Шейх	41,53
Каир	40,75
Исмаилия	39,43
Александрия	38,63
Бехейра	36,54
Суэц	35,35
Новая Долина	33,84
Гиза	32,29
Южный Синай	32,29
Северный Синай	32,28
Бани Суеф	31,20
Луксор	30,48
Асуан	27,88
Минья	24,87
Кена	23,59
Асьют	23,23
Сохаг	23,12
Файум	22,77
Матрух	18,83

Правда, заметно выделяются также и такие политически активные провинции, как Исмаилия и Суэц, где достаточно много сторонников «Братьев», однако, как будет показано ниже, сторонников военных там еще больше. Этот регион, расположенный вдоль Суэцкого канала, всегда считался зоной, подверженной дестабилизационным процессам. Скажем, одним из предвестников революции Сво-

Таблица 4

**«Индекс силы позиций “Братьев-мусульман”»
(число активных сторонников «Братьев-мусульман», приходящихся на 100 активных сторонников правящего режима)**

Провинция	«Индекс силы позиций “Братьев-мусульман”»
Матрух	187
Файум	142
Минья	126
Асьют	120
Сохаг	114
Кена	105
Бани Суеф	103
Гиза	92
Суэц	90
Северный Синай	86
Асуан	84
Новая Долина	82
Луксор	82
Бехейра	76
Александрия	75
Исмаилия	73
Каир	68
Красное море	65
Дамьетта	61
Калюбийа	58
Кафр аш-Шейх	58
Шаркийа	55
Порт Саид	52
Гарбийа	47
Дакахлийа	47
Мануфийа	45
Южный Синай	31

бодных офицеров 1952 г. было восстание египетских полицейских в Исмаилии. Не менее важную роль в египетской революции 2011 г. сыграли и массовые акции протеста в этих регионах, и, конечно же, наиболее существенными после Каира и Александрии были столкновения в этих двух провинциях между сторонниками и противниками

президента М.Мурси летом 2013 г., что во многом и объясняется высоким уровнем политически активного населения, поддерживающего как «Братьев», так и военных.

Далее приведем показатель, характеризующий соотношение граждан, поддерживающих «Братьев-мусульман», с теми, кто поддерживает военных. Долю последних по провинциям мы оцениваем на основании результатов референдума 2014 г. через перемножение доли голосов, отданных в поддержку конституции, на процент принявших участие в голосовании граждан. Таким образом, процент поддерживающих военных по египетским провинциям может быть оценен следующим образом (см. табл. 3).

Теперь подсчитаем соотношение граждан, поддерживающих «Братьев-мусульман», с теми, кто поддерживает военных, которое условно назовем «индексом силы позиций “Братьев-мусульман”» (I_{MB}) по формуле (2):

$$I_{MB} = P_{MB} / P_M * 100 \quad (2)$$

Примечание: P_{MB} - процент населения, поддерживающего «Братьев-мусульман» в данной провинции Египта; P_M - процент населения, поддерживающего военных в этой же провинции.

Рассчитанный нами «индекс силы позиций “Братьев-мусульман”» позволяет оценить, сколько сторонников «Братьев» приходится на 100 сторонников военных в провинциях Египта (см. табл. 4).

Нетрудно заметить, что число активных сторонников «Братьев-мусульман» превышает число активных сторонников правящего режима в семи провинциях Египта: Матрух (187), Файум (142), Минья (126), Асьют (120), Сохаг (114), Кена (105) и Бани Суеф (103). Таким образом, по поддержке «Братья-мусульмане» имеют преимущество над военными в Среднем Египте и на северо-западе страны (см. рис. 5).

* * *

Проведенный количественный анализ даёт следующую картину «политической географии» современного Египта.

Наибольший процент населения поддерживает «Братьев-мусульман» в северной части Среднего Египта (провинции Минья, Бани-Суеф и Файум), на северо-востоке страны (Матрух, Гиза и Александрия) и в двух провинциях зоны Суэцкого канала - Суэц и Исфаилия. Однако в Суэце, а особенно в Исфаилии и Александрии, ещё больший процент населения поддерживает военных. В южной части Среднего Египта (провинции Асьют, Сохаг и Кена)

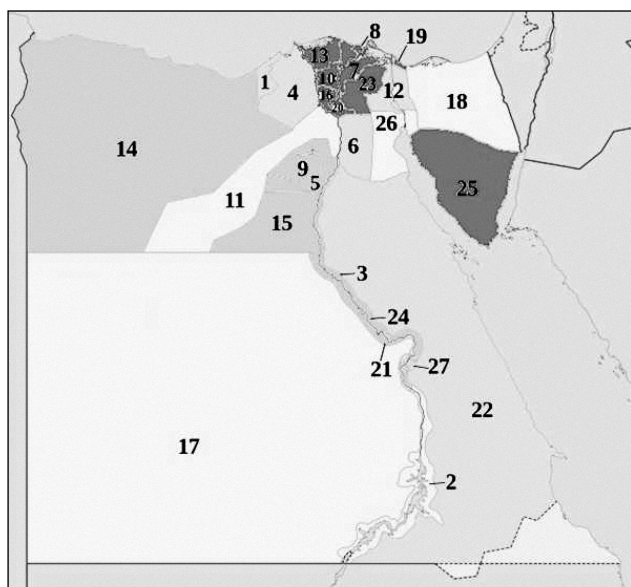

Рис. 5. Уровень поддержки основных политических сил в провинциях Египта.

Примечание: 1 - Александрия; 2 - Асуан; 3 - Асьют; 4 - Бехейра; 5 - Бани Суэф; 6 - Каир; 7 - Дакахлия; 8 - Дамietta; 9 - Файум; 10 - Гарбийя; 11 - Гиза; 12 - Исфаилия; 13 - Кафр аш-Шейх; 14 - Матрух; 15 - Минья; 16 - Мануфий; 17 - Новая Долина; 18 - Северный Синай; 19 - Порт Саид; 20 - Калюбийя; 21 - Кена; 22 - Красное море; 23 - Шаркийя; 24 - Сохаг; 25 - Южный Синай; 26 - Суэц; 27 - Луксор.

«Братьев-мусульман» активно поддерживает лишь довольно небольшая (порядка четверти) часть населения. Но военных здесь поддерживает ещё меньшая доля населения, а в результате «Братья-мусульмане» имеют тут заметное преимущество. Особо сильны их позиции в северной части Среднего Египта и на северо-востоке страны, где высокий процент населения, активно поддерживающего «Братьев-мусульман» сочетается с низким процентом населения, активно поддерживающего правящий режим.

Позиции военных особенно сильны в Дельте, Порт-Саиде и важнейшей курортной зоне - Южном Синае, где высокий процент населения, активно поддерживающего правящий режим, сочетается с низким процентом граждан, поддерживающих «Братьев-мусульман». Достаточно сильны они и в другой курортной зоне - на Красном море, а также в Каире.

Наконец, для Верхнего Египта характерен, прежде всего, крайне высокий уровень политической пассивности - здесь очень низок уровень активной поддержки как военных, так и «Братьев-мусульман».

В заключение - сводная таблица уровня поддержки основных политических сил по провинциям (см. прил.).

Сводная таблица уровня поддержки основных политических сил по провинциям Египта

Провинция	Уровень поддержки «Братьев-мусульман» (%)	Уровень поддержки военных (%)	Доля населения, активно выступающего и против «Братьев-мусульман», и против военных (%)	Доля политически пассивного населения (%)
Матрух	35,26	18,83	0,74	45,17
Файум	32,43	22,77	0,77	44,03
Бани Суеф	32,19	31,2	1,09	35,52
Суэц	31,68	35,35	0,79	32,18
Минья	31,32	24,87	0,87	42,93
Гиза	29,78	32,29	0,65	37,27
Александрия	29,1	38,63	0,61	31,65
Исмаилия	28,9	39,43	0,79	30,88
Новая Долина	27,89	33,84	1,25	37,01
Бехейра	27,82	36,54	0,78	34,85
Асьют	27,8	23,23	0,94	48,03
Каир	27,7	40,75	0,64	30,91
Дамьетта	27,7	45,41	0,73	26,16
Северный Синай	27,6	32,28	1,07	39,04
Красное море	27,45	42,46	1,19	28,91
Порт Саид	26,79	51,54	0,78	20,89
Сохаг	26,32	23,12	0,67	49,88
Южный Синай	26,28	32,29	3,49	37,94
Калюбия	25,44	44,06	0,71	29,79
Луксор	24,86	30,48	0,52	44,13
Кена	24,68	23,59	0,57	51,15
Шаркийя	24,61	44,73	0,74	29,92
Кафр аш-Шейх	23,96	41,53	0,57	33,94
Гарбийя	23,95	51,35	0,7	24
Мануфийа	23,66	52,75	0,72	22,87
Асуан	23,46	27,88	0,62	48,05
Дакахлийа	23,17	48,79	0,63	27,41

¹ Official vote result: 98,1% approves Egypt's post-June 30 Constitution - <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/91874/Egypt/Politics-/UPDATE--approves-post-June--constitution.aspx>

² Аль-Хабиси А. Почему Братья-мусульмане ненавидят Гамала Абдель Насера? - http://www.middleeasttransparent.com/article.php?id_article=3389; Исаев Л.М. Исламисты и политический процесс в Египте после «арабской весны» // Арабский кризис и его международные последствия / Отв. ред. А.В.Саватеев, Л.М.Исаев. М., Ленанд, 2014. (Issaev L.M. 2014. Islamisty i politicheskiy protsess v Egipte posle «arabskoyi vesny» // Arabskiy krizis i ego mezhdunarodnye posledstviya / Eds. A.V.Savateev, L.M.Issaev. M.) (in Russian)

³ Видясова М.Ф. Египетская модель: демократизация на фоне чрезвычайного положения // Современная Африка: метаморфозы политической власти / Отв. ред. А.М.Васильев, М., Восточная литература, 2009. (Vidyasova M.F. 2009. Egipetskaya model: demokratizatsiya na fone cherezvychainogo polozheniya // Sovremennaya Afrika: metamorfozy politicheskoy vlasti / Ed. A.M.Vasiliev. M.) (in Russian); Nohlen D., Krennerich M., Thibaut B. Elections in Africa: A Data Handbook. Oxford, 1999.

⁴ Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М., Либ-

поком, 2012. (Issaev L.M., Shishkina A.R. 2012. Egipetskaya smuta XXI veka. M.) (in Russian)

⁵ Истифга'. Миср - <http://referendum2011.elections.eg>

⁶ Интихабат. Миср - <https://www.elections.eg>

⁷ Там же.

⁸ Исаев Л.М. Указ. соч.

⁹ Васильев А.М., Витницкий Д.И. Египетская конституция: исламское «да» светскому «нет» // Азия и Африка сегодня, 2013, № 3. (Vasiliev A.M., Vinititskiy D.I. 2013. Egipetskaya konstitutsiya: islamskoe «da» svetskoyu «net» // Aziya i Afrika segodnya. № 3) (in Russian)

¹⁰ Исаев Л.М. «Арабская весна» и исламское государство // Неприкосновенный запас, 2013. № 5. (Issaev L.M. 2013. «Arabskaya vesna» i islamskoye gosudarstvo // Neprikosnovennyi zapas. № 5) (in Russian)

¹¹ Васильев А.М., Витницкий Д.И. Указ. соч.

¹² Исаев Л.М., Коротаев А.В. Египетский переворот 2013 года: опыт эконометрического анализа // Азия и Африка сегодня, 2014, № 2. (Issaev L.M., Korotayev A.V. 2014. Egipetskiy perevorot 2013 goda: opyt ekonomicheskogo analiza // Aziya i Afrika segodnya. № 2) (in Russian)